

ПРОСТРАНСТВО КАК КОММУНИКАТИВНЫЙ КОД И КОГНИТИВНО-ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ АККУЛЬТУРАЦИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

С.С. Грецкая

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия, gnole_fungle@mail.ru*

Аннотация. В центре внимания в настоящей статье оказывается пространство, воспринимаемое в теории межкультурной коммуникации как коммуникативный код, как одна из неязыковых форм коммуникации, и рассматриваемое в лингвокультурологии в качестве одного из кодов культуры, позволяющих категоризировать, упорядочивать и оценивать мир. Предлагаемое исследование выполнено в русле когнитивно-дискурсивной парадигмы и посвящено изучению специфики конструирования модели аккультурации в современной мультикультурной художественной прозе с использованием пространственных оппозиций. Под аккультурацией понимается процесс трансформации психологического пространства личности, связанной с продолжительным межкультурным взаимодействием. Проводится анализ актуализации в рассказе С. Тхаммавонгсы “How to Pronounce Knife” (2015) ключевых связанных с восприятием физического пространства и значимых для психологического пространства героини противопоставлений: *центр – край; верх – низ; впереди – сзади; внутри – снаружи; нормальная (традиционная) конфигурация объекта – искривленная конфигурация*. С учетом символических смыслов, которыми наделяются в рассматриваемом произведении указанные пространственные оппозиции в связи с восприятием героиней в инокультурной среде родной и принимающей культур, делается вывод о том, что сопровождающий ее «воздушный пузырь» не предстает привычной трехмерной сферой, а имеет конфигурацию, напоминающую проекцию вращения тессеракта, четырехмерного гиперкуба, в плоскостях XW и YW на трехмерное евклидово пространство.

Ключевые слова: пространство как коммуникативный код; пространство как код культуры; аккультурация; психологическое пространство личности; когнитивно-функциональное моделирование аккультурации; мультикультурная проза

Финансирование: Исследование выполнено при поддержке Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия».

Для цитирования: Грецкая С.С. Пространство как коммуникативный код и когнитивно-функциональное моделирование аккультурации в художественном тексте // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. № 1. С. 58–67.

SPACE AS A COMMUNICATIVE CODE AND COGNITIVE-FUNCTIONAL MODELLING OF ACCULTURATION IN FICTION

Sof'ya S. Gretskaya

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, gnole_fungle@mail.ru

Abstract. Drawing from the field of intercultural communication in which space is referred to as a non-linguistic form of communication, as well as linguocultural studies that treat it as one of the cultural codes used to categorize the world, put it in order and evaluate it, the author of this article focuses on the use of space in cognitive-functional modelling of acculturation in contemporary multicultural fiction. The research examines how acculturation, which is defined as a process of change that affects one's personal psychological space as a result of continuous inter-cultural contact, is constructed in the short story "How to Pronounce Knife" (2015) by S. Thammavongsa. A study of the following key binary oppositions pertaining to the physical and the psychological space in the short story is carried out: *centre – edge, up – down, front – back, inside – outside, regular (traditional) configuration/layout – deformed configuration / distorted layout*. Taking into account the acculturation-related symbolic meanings attributed to these spatial oppositions by S. Thammavongsa, the author concludes that the invisible "air bubble" that the protagonist of the story under analysis carries around in a new culture resembles a tesseract, or a 4D hypercube, which rotates about the XW and YW planes, rather than an ordinary 3D sphere.

Key words: space as a communicative code; space as a code of culture; acculturation; personal psychological space; cognitive-functional modelling of acculturation; multicultural fiction

Funding: This research has been supported by the Interdisciplinary Scientific and Educational School of Moscow University "Preservation of the World Cultural and Historical Heritage".

For citation: Gretskaya S.S. (2022) Space as a communicative code and cognitive-functional modelling of acculturation in fiction. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 1, pp. 58–67. (In Russ.)

Как известно, пространство – одна из системообразующих категорий для человека, объединяющая его с другими живыми организмами. Однако, в отличие от простейших, человек придает значение не только физическому барьеру между собой и средой, но и не

имеющей физического воплощения оболочке «воздушного пузыря», повсеместно его сопровождающего (“portable air «bubble””) [Pease, Pease, 2004], причем для представителей разных культур размеры этой невидимой сферы, в рамках которой индивид существует и в пределы которой допускает только самых близких, будут различны. Недаром территориальность, или закрепление за индивидом определенного пространства, неприкосновенность которого он будет защищать, Э.Т. Холл, основатель проксемики как науки, не просто отнес к числу коммуникативных кодов, а именно неязыковых форм коммуникации (“non-linguistic forms of the communication process”), но включил в перечень «первичных информационных систем» (“primary message systems”) [Hall, 1959]: то, как мы ощущаем, визуализируем и используем необходимое/доступное пространство, неизбежно накладывает отпечаток на наше взаимодействие с представителями своей и иных групп. В связи с этим неудивительно, что пространство нередко исследуется и в качестве кода культуры – «сетки», которую «культура “набрасывает” на окружающий мир, членит, категоризирует, структурирует и оценивает его» [Красных, 2001: 5].

Целью настоящего исследования является изучение использования пространства как коммуникативного кода при когнитивно-функциональном моделировании феномена аккультурации в конкретном произведении современной мультикультурной литературы. Термин «аккультурация» в данной работе используется для обозначения психологических и культурных изменений как на уровне индивида, так и на уровне группы, происходящих вследствие продолжительного прямого контакта между представителями разных культур [Sam, Berry, 2010].

В качестве материала был использован рассказ “How to Pronounce Knife”¹ Суванкхам Тхаммавонгсы – канадской поэтессы и писательницы лаосского происхождения. Основания считать данное произведение перспективным с точки зрения исследования специфики когнитивно-дискурсивного моделирования аккультурации дает, во-первых, сюжет: героиня – девочка шести-семи лет из лаосской семьи, проживающей в неродной англоязычной культуре, обучается в англоязычной школе и старается совместить преданность этническим корням – культуре своих родителей – со стремлением влиться в принимающую культуру; во-вторых, его реалистичность, связанная с автобиографичностью, которую автор в своих высту-

¹ *Thammavongsa S. How to Pronounce Knife // Granta, 2017. 141. URL: <https://granta.com/how-to-pronounce-knife/> (accessed: 04.10.2021).*

плениях и интервью неоднократно подчеркивает²; в-третьих, восприятие его целевой аудиторией, имеющей продолжительную историю в части развития концепции и политики мультикультурализма: рассказ “How to Pronounce Knife” в 2015 г. вошел в шортлист литературной премии Содружества наций, а в 2020 г. стал заглавным произведением сборника³, за который С. Тхаммавонгса была удостоена канадских премий Гиллер (2020) и Триллиум (2021).

Исходя из положения о том, что пространство – это код коммуникации и код культуры, а последний нередко интерпретируется как «таксономия элементов картины мира, в которой объединены <...> объекты внешнего и внутреннего миров (физические и психические явления)» [Pimenova, 2013: 45], считаем логичным обратиться к основным параметрам физического пространства, которые используются автором для конструирования модели аккультурации в связи с изменением психологического пространства личности. Под психологическим пространством личности в данной работе понимается «субъективно значимый фрагмент бытия, т.е. существенный, выделяемый из всего богатства проявлений мира и определяющий актуальную деятельность и стратегию жизни человека» [Нартова-Бочавер, 2002: 3], который в терминах теории динамических систем представляет собой самоорганизующуюся открытую систему с нелинейной динамикой содержания [Джабер, 2017]. Ключевые связанные с восприятием пространства оппозиции, определяющие взаимодействие героини с этнической культурой ее родителей, лосской, и принимающей культурой, предположительно канадской (в рассказе она не обозначена эксплицитно, однако выводится из биографии автора), это: *центр – край; верх – низ; впереди – сзади; внутри – снаружи; нормальная (традиционная) конфигурация объекта – искривленная конфигурация*. Эти противопоставления реализуются в рассказе в отношении как человеческого тела, так и внешних объектов.

Рассмотрение пары *центр – край* позволяет отметить, что с разными полюсами данной оппозиции родная и чужая культуры связываются девочкой попеременно, причем не во всех контекстах положительная личностная и культурная идентичность связана с расположением своей группы «в центре мироздания». Так, в самом

² CBC News. Fun, ferocious moments at centre of Giller Prize-winning book [Video]. Youtube. 2020, November 10. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=INn0ObOx0ak> (accessed: 04.10.2021); *Lederman M.* Souvankham Thammavongsa’s fairy-tale ending caps a most unusual Giller Prize evening // The Globe and Mail. 2020, November 10. URL: <https://www.theglobeandmail.com/arts/books/article-thammavongsas-fairy-tale-ending-caps-a-most-unusual-giller-prize/> (accessed: 04.10.2021).

³ *Thammavongsa S.* How to Pronounce Knife. N.Y., 2020.

начале рассказа принимающая культура оказывается представлена запиской от классного руководителя, которую с целью непременно донесения наиболее важной информации до родителей Джой прикалывают булавкой на грудь ребенку: “The note had been typed out, folded over two times. It had been pinned to the child’s chest. It could not be missed”⁴. Как явствует из текста, данный способ коммуникации между школой и семьями учащихся, не принадлежащими к доминирующей культурной группе, практикуется регулярно, однако так же регулярно игнорируется. Неродной культуре, место которой принимающее общество определяет на груди героини, оказывается противопоставлена лаосская культура, аналогичным образом «ситуированная» отцом девочки: “The child looked to the centre of her father’s chest, where, on this T-shirt, four letters stood side by side: LAOS.”⁵ Название родной страны на футболке вступает в противоречие со словами героя, призывающего, пусть и несколько не последовательно, никому в новой культуре не говорить о своем происхождении и избегать использовать лаосский язык (“<...> Don’t speak Lao and don’t tell anyone you are Lao. It’s no good to tell people where you’re from”⁶), в результате чего возникает сопряженный с нагнетанием психического напряжения когнитивный диссонанс – «на когнитивном уровне <...> ситуация несогласованности, неконгруэнтности общения <...>, когда послания, получаемые по разным каналам приема информации, не совпадают» [Молчанова, 2018: 11].

Далее, говоря об оппозиции *центр – край*, обратим внимание на то, как выглядит общая фотография класса Джой. В силу обстоятельств девочка оказывается в день школьной фотосъемки среди своих торжественно одетых одноклассниц и одноклассников в грязной обуви и темно-зеленом спортивном костюме с растянутой на коленях тканью, отчего начинает испытывать явный дискомфорт. В конечном счете ее размещают среди детей таким образом, что обычно расположенная в средней части фотографии табличка с указанием номера класса и года фотосъемки смещается в сторону: она служит щитом для девочки, позволяя видеть ее лицо, но не одежду. На снимке героиня искренне улыбается, глядя в камеру, – благодаря этой табличке отрицательные эмоции, связанные с необходимостью приспособливаться к инокультурной среде, временно сходят на нет, даже невзирая на то, что формально она не находится в центре композиции.

⁴ Thammavongsa S. How to Pronounce Knife // Granta, 2017. 141. URL: <https://granta.com/how-to-pronounce-knife/> (accessed: 04.10.2021).

⁵ Ibidem.

⁶ Ibidem.

Противопоставления *вперед* – *сзади* и *верх* – *низ* актуализируются в связи со стремлением героини достичь положительной идентичности за счет признания ее способностей принимающей культурой. Читатель узнает, что в классе Джой существует практика поощрять развитие у первоклассников навыка чтения небольшими призами: карандашами, леденцами, жевательной резинкой, шариками марблс и т.п., – которые хранятся в специальном мешочке в верхнем ящике стола классного руководителя, и девочке очень хочется попасть в число тех, кому достанется приз: “One or two errors could mean not seeing Miss Choi’s red velvet sack with all the prizes in it. <...> There had been others before: a pencil, a pack of chewing gum, a lollipop, even a sack of marbles. But none had been as lovely as this red yo-yo. And had the child known what that word was, that red yo-yo would have been hers, but, of course, all of it would remain locked in the top drawer of Miss Choi’s desk now.”⁷ Необходимо добавить, что для демонстрации успехов в чтении дети покидают свои рабочие места за партами и собираются на ковре в передней части класса (позволим себе предположить, что такой выбор учителя связан со стереотипами об успеваемости, которые ассоциируются с рассадкой в классе: сидящим вместе на ковре детям, вероятно, психологически проще проявить себя, когда они не стеснены подобными стереотипами): “Miss Choi gathered the whole class together. They all sat around the green carpet at the front of the room while the desks were left empty, and she would get someone to read.”⁸

Героиня была почти у цели, однако девочку подвело неизвестное слово “knife”, которое ее отец, пользующийся в семье непререкаемым авторитетом, со всей уверенностью рекомендовал ей читать как “kahneyff”. В результате в кабинете директора она изо всех сил старается доказать свою правоту – правоту ее отца, апеллируя именно к тому, что буква “k” первая в слове “knife”, а значит, ее просто невозможно игнорировать при его произнесении: “She doesn’t tell how she had insisted the letter ‘k’ was not silent. It couldn’t be and she had argued and argued, ‘It’s in the front! The first one! It should have a sound. Why isn’t there a sound there?’”⁹ В связи с вышеизложенным считаем справедливым утверждение о том, что в сознании героини значимое и при этом недостижимое, а иногда и непостижимое, связанное с принимающей культурой, локализуется *вперед* и *сверху*. Тем удивительнее для девочки то, что после эпизода в кабинете директора учительница сопроводила ребенка к заветному столу в передней части класса, извлекла из верхнего ящика заветный мешочек с по-

⁷ Ibidem.

⁸ Ibidem.

⁹ Ibidem.

ощрениями и предложила выбрать любое: “Now, for some reason, Miss Choi was waiting for her near the door and when she got there she asked the child to follow her to the front desk. There, she unlocked the top drawer and pulled out the red velvet sack. ‘Pick one,’ she said.”¹⁰ Такое поведение Мисс Чхве может быть продиктовано как ее собственной этнической идентичностью и личным желанием сделать для ребенка процесс аккультурации менее болезненным, так и канадской политикой мультикультурализма, предполагающей, что не только государственная власть, но и различные социальные, экономические и прочие институты способствуют установлению в стране культурного многообразия, атмосферы инклюзивности и взаимного уважения¹¹.

Что касается оппозиции *внутри – снаружи*, к которой автор также прибегает при конструировании меняющегося в процессе аккультурации психологического пространства героини, она реализуется двояко. С одной стороны, когда девочка наиболее тяжело переживает свою непохожесть на представителей доминирующей культуры, например, в день школьной фотосъемки, она подсознательно стремится сократить объем физически занимаемого собой пространства, ощущая угрозу значимости культуры своих родителей: “‘Joy. Did you get your parents to read the note we sent home with you?’ ‘No,’ she lied, looking at the floor where her blue shoes fitted themselves inside the space of the square of a small tile. Now, she didn’t want to lie, but there was no point in embarrassing her parents.”¹² Она как бы вписывает себя в многогранник, одна из граней которого представляет собой небольшую квадратную напольную плитку. С другой, дома, в более комфортной для себя среде, героиня вместе с родителями создает пространство внутрисемейного взаимодействия за ужином вокруг расстеленной на полу в форме квадрата газеты: “Then, he’d hand over a roll of newspaper to the child, who unfolded sheets on the floor, forming a square, and around that square they sat down to have dinner.”¹³

В то же время примечательно описание автором в конце рассказа того, как Джой с отцом собирают пазл с изображением летящего самолета. Тяжело переживая ключевое открытие дня, то, что ей многое в своей жизни вообще и в новой культуре в частности придется узнавать самой, а родители могут в чем-то ошибаться, девоч-

¹⁰ Ibidem.

¹¹ Canadian Multiculturalism Act // Government of Canada. Justice Laws Website. URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/c-18.7/page-1.html> (accessed: 04.10.2021).

¹² *Thammavongsa S.* How to Pronounce Knife // *Granta*, 2017. 141. URL: <https://granta.com/how-to-pronounce-knife/> (accessed: 04.10.2021).

¹³ Ibidem.

ка не может не разделить с папой радость от долгожданного признания со стороны принимающей культуры, при этом не рассказывая ему всей правды: “She told her father only that she won something, this thing, and showed him the prize. <...> He is delighted because, in some way, he has won it too. They take the prize, all the little pieces of it, and start forming the edge, the blue sky, the other pieces, the middle. The whole picture, they fill those in later.”¹⁴

Представляется, что те части пазла, которые дочь и отец уже сумели составить, крайние элементы и центральная часть, символизируют фрагменты знания как о своей этнической культуре, так и отчасти о доминирующей культуре в принимающем обществе, в то время как недособранные части картинки – это «белые пятна», которые им обоим еще предстоит закрыть по мере аккультурации.

Хотелось бы отдельно остановиться на актуализируемом в рассказе противопоставлении эталонной конфигурации объекта текущей (например, ровной поверхности – поверхности прогнутой, традиционному расположению частей целого – текущему расположению). Представляя квартиру семьи Джой, С. Тхаммавонгса акцентирует внимание на висящей в гостиной картине, на которой отец семейства схематично изобразил мост в осеннем лесу: “On the wall of the main room was a tiny painting with a brown bend at the centre. That brown bend was supposed to be a bridge, and the blots of red and orange brushed in around it were supposed to be trees.”¹⁵ Мост, представленный при помощи кривой, воплощает тяжесть вхождения в новую культуру для героя, о чем свидетельствуют комментарии о его ежедневном унынии, переходящем в негодование, в связи со сложностями, которые переживают люди его возраста и статуса, стараясь построить жизнь с нуля в неродной среде. В то же время привычный внешний вид классной фотографии и порядок получения детьми небольших материальных поощрений в школе изменяются из-за Джой – принимающая культура как бы подстраивается под ребенка, который яростно отстаивает «лицо» своей семьи и этнической культуры.

Таким образом, представляется правомерным заключить, что, благодаря использованию автором рассмотренных пространственных оппозиций, аккультурация в рассказе “How to Pronounce Knife” конструируется как динамичное преобразование психологического пространства героини, подобное не перемещению привычной трехмерной сферы, а скорее модели проекции вращения тессеракта, или четырехмерного гиперкуба [о тессеракте см. Гальперин, 2015],

¹⁴ Ibidem.

¹⁵ Ibidem.

в плоскостях XW и YW на трехмерное евклидово пространство¹⁶. Девочка постоянно переключается между двумя культурами, родной и принимающей, перемещаясь с позиции, где она ощущает культуру родителей как средоточие своей жизненной энергии и истинного знания о мире, на позицию, где осознает восприимчивость доминирующей культуры и приветствует предлагаемые ею возможности, одновременно то замыкаясь внутри своей этнической культуры, то выходя за ее пределы, как бы осуществляя вращение в горизонтальной плоскости, двигаясь вперед и назад, меняя при этом свою точку зрения на родную и чужую культуры (извне и снаружи), когда каждая из них попеременно то становится для нее центром ее существования, то уходит на периферию.

Кроме того, аккультурация героини предполагает движение в вертикальной плоскости: она фокусирует внимание то на непостижимости разных аспектов новой культуры и недостижимости признания внутри нее, то на неожиданно успешном маленьком шаге на пути к поставленной цели встроиться в новый социум. Поставив себе эту цель, Джой, оставаясь верной культуре своих родителей при осознании необходимости научиться видеть мир по-новому, воздействует на пространство принимающей культуры таким образом, что последняя, требуя от нее игры по новым правилам, в конечном счете начинает деформироваться, с тем чтобы принять девочку.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Гальперин Г.А.* Многомерный куб. М., 2015.
2. *Джабер М.Х.* Применение теории динамических систем в исследовании трансформации смыслового содержания вербализованных концептов // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2017. № 2. С. 62–69.
3. *Красных В.В.* Коды и эталоны культуры (приглашение к разговору) // Язык, сознание, коммуникация: Сб. ст. / Отв. ред. В.В. Красных, А.И. Зотов. Вып. 19. М., 2001. С. 5–19.
4. *Молчанова Г.Г.* Когнитивный диссонанс как транзакционный прием построения урбанонима // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. № 1. С. 8–16.
5. *Нартова-Бочавер С.К.* Понятие «психологическое пространство личности» и его эвристические возможности // Психологическая наука и образование. 2002. № 1. С. 35–41.
6. *Hall E.T.* The Silent Language N.Y., 1959.
7. *Pease A., Pease B.* The Definitive Book of Body Language: How to Read Others' Thoughts by Their Gestures. Buderim, 2004.

¹⁶ The Royal Institution. Four Dimensional Maths: Things to See and Hear in the Fourth Dimension – with Matt Parker [Video]. Youtube. 2015, February 25. URL: https://www.youtube.com/watch?v=1wAaI_6b9JE (accessed: 04.10.2021).

8. Pimenova M.V. National and Cultural Connotations in Terms of Foreign Language Acquisition // *European Journal of Contemporary Education*. 2013. Vol. (3). № 1. P. 44–49.
9. Sam D., Berry J. Acculturation: When Individuals and Groups of Different Cultural Backgrounds Meet // *Perspectives on Psychological Science*. 2010. Vol. 5. № 4. P. 472–481.

REFERENCES

1. Gal'perin G.A. 2015. *Mnogomernyj kub* [Multidimensional cube]. Moscow, MCNMO. (In Russ.)
2. Dzhaber M.Kh. 2017. Primenenie teorii dinamiceskikh sistem v issledovanii transformacii smyslovogo sodержaniya verbalizovannyh konceptov [Dynamic systems theory approach in diachronic studies of lexical concepts]. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 2, pp. 8–16. (In Russ.)
3. Krasnyh V.V. 2001. *Kody i jetalony kul'tury (priglasenie k razgovoru)* [Codes and standards of culture (an invitation to conversation)]. In: Krasnyh V.V., Zotov A.I. (eds.). *Jazyk, soznanie, kommunikacija: sb. st.* [Language, cognition, communication: collection of articles]. Vyp. 19. Moscow, MAKS Press, pp. 5–19. (In Russ.)
4. Molchanova G.G. 2018 Kognitivnyi dissonans kak transaktsionnyi priem postroeniya urbanonima [Cognitive dissonance as a transactional mechanism of the urbanonimic formation]. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 1, pp. 8–16. (In Russ.)
5. Nartova-Bochaver S.K. 2002. Ponjatie “psihologicheskoe prostranstvo lichnosti” i ego jevrsticheskie vozmozhnosti [The concept “psychological space of the personality” and its heuristic potential]. *Psychological Science and Education*, no. 1, pp. 35–41. (In Russ.)
6. Hall E.T. 1959. *The Silent Language*. New York, Doubleday and Co., Inc.
7. Pease A., Pease B. 2004. *The Definitive Book of Body Language: How to Read Others' Thoughts by Their Gestures*. Buderim, Qld., Pease International.
8. Pimenova M.V. 2013. National and Cultural Connotations in Terms of Foreign Language Acquisition. *European Journal of Contemporary Education*, Vol. (3), no. 1, pp. 44–49. (In Russ.)
9. Sam D., Berry J. 2010. Acculturation: When Individuals and Groups of Different Cultural Backgrounds Meet. *Perspectives on Psychological Science*. Vol. 5, no. 4, pp. 472–481.

Статья поступила в редакцию 19.08.2021;
одобрена после рецензирования 16.09.2021; принята к публикации 27.09.2021

The article was submitted 19.08.2021;
approved after reviewing 16.09.2021; accepted for publication 27.09.2021

Об авторе

Грецкая Софья Сергеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики, перевода и межкультурной коммуникации факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова, gnole_fungle@mail.ru

About the author

Sof'ya S. Gretskaya – PhD, Associate Professor at Department of Linguistics, Translation Studies and Intercultural Communication, Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University, gnole_fungle@mail.ru